

Глава 296 Она вела себя как избалованный ребенок

Услышав эти слова, произнесённые заметно хриплым голосом, от малышки Цин-Янь, Сяо Сюй с трудом подавлял вибрацию в своем сердце.

Если бы в обычный день кто-то осмелился говорить с ним в таком гегемонистском тоне, он бы уже умер.

Однако в этих властных словах он услышал ее страх и понял, что она лишь притворяется сильной. Тогда он заставил себя улыбнуться.

Ее сердце все еще тревожилось, и она боялась, что однажды он уйдет навсегда.

Сяо Сюй поджал губы, но маленькая девочка ещё не поняли, что тогда он решил отпустить свою одержимость. Он больше не был тем Сяо Сюем, которым был до этого.

Дорога к жизни была долгой, и он вдруг захотел жить именно для себя.

Сяо Сюй не смог удержаться, протянул руку и поднял ее. Он прижал ее к себе, и его движения были мягкими и тихими.

“Хорошо.”

Чу Цин-Янь прищурилась и что-то промурлыкала. Секунду назад она боялась, что он станет смеяться над ней из-за того, что она делает вещи, выходящие за пределы ее возможностей. Однако закончив говорить, она получила его ответ, была очень взволнована, но и очень грустна.

Она была взволнована, потому что не думала, что в этот момент он пообещает ей все изменить. Она привыкла к тому, что в лучшем случае он просто смеялся, но никогда ничего не обещал.

Она была расстроена, потому что после таких волнений ей оставалось только страдать. Трудно было отказаться от упрямства спустя столько лет!

“Льдина, отныне ты будешь принадлежать мне, а я-тебе, мы больше не одиноки.” - Чу Цин-Янь протянула руки и обняла его.

Больше не нужно было сентиментальных слов. Она знала, что льдине это не нужно.

“Обещаю.”

Это было наивысшее удовлетворение.

Сяо Сюй похлопал ее по спине.

Высокая температура Чу Цин-Янь спала, а напряжение во всем дворе исчезло.

Чэн Янь-Ло пришла к малышке, чтобы пощупать пульс: "в эти несколько дней ешь кашу с солеными огурцами, не нужно ничего другого."

"Все остальное нельзя? Хотя бы немножко пирожных?" - Си Нин в этот момент стояла у кровати. Она знала, что любимым занятием ее хозяйки было поедание именно такой еды. Она не вынесет соленых огурцов.

Чэн Янь-Ло подняла палец и указала на людей, которые все это время кашляли

"вы уверены, что ваша хозяйка сможет есть что-нибудь, кроме каши?"

Услышав эти слова, Чу Цин-Янь хотела присесть на корточки, но у неё слишком сильно зачесалось горло, и она закашлялась еще сильнее.

Си Нин только протянула руки к своей хозяйке, изо всех сил стараясь ей помочь.

Сяо Сюй молча записал все, что ей было нельзя.

Чу Цин-Янь поняла, что ее болезнь ещё хуже, чем кажется.

Тем не менее, травму Сяо Сюя все еще нужно было лечить, поэтому раненый мужчина и малышка начали отдыхать.

Через два дня травма Сяо Сюя на груди больше не представляла опасности, но Чу Цин-Янь все еще кашляла.

"Льдина, когда мы уезжаем?" - она не могла ждать, потому что знала, что время истекает, а ей нужно было найти ледяные хрустальные цветы.

"Не спеши." - он наклонился над столом и что-то написал.

Она все спрашивала и спрашивала, а он отвечал примерно одно и то же.

Си Нин только тихонько хихикнула.

Она уже привыкла к этой сцене, которая происходила каждый день.

Она не знала, что происходило в те моменты, когда ее не было, но постоянно замечала, что отношения между хозяйкой и королем стали лучше, чем раньше.

Если бы Чу Цин-Янь знала, о чем она думает, она бы определенно сказала что-то наподобие: "Какой из твоих глаз видит, что наши отношения стали лучше, чем раньше?"

Она постоянно смотрела, как все остальные едят вкусную еду, но сама могла есть только манты и тофу.

В эти дни она кашляла так, словно вот-вот выплюнет легкие. Она уже забыла, когда у нее в последний раз была такая сильная простуда, но это однозначно был первый раз, когда она страдала, находясь между жизнью и смертью.

После того, как Сяо Сюй закончил писать письмо, он сложил его в конверт и позвал Духа Земли. Его нужно было немедленно отправить.

Чу Цин-Янь было любопытно, что же он написал внутри. Поэтому, когда он сел перед ней, она не удержалась и спросила

"Кому ты пишешь?"

"Давнему другу." - Сяо Сюй не обманывал ее.

Другу? Сначала она хотела спросить его, что он написал внутри? Однако ее заинтересовал другой момент.

"Льдина, я не думала, что у тебя тоже есть друзья."

"Ты так сильно удивлена?" - Сяо Сюй поднял брови.

Чу Цин-Янь только сейчас поняла, что она сказала то, чего не следовало.

"Нет, нет, нет, я просто хочу знать, какие люди могут дружить с тобой."

"Красочная бабочка." - Сяо Сюй подумал об этом и дал соответствующий ответ.

"ЭМ..." красочная бабочка? малышка была удивлена.

"Это девушка?"

"Нет, мужчина." - когда Сяо Сюй думал о своём друге, его голова почти сразу же начинала

болеть.

малышка вздохнула с облегчением, затем прислонилась к стене кровати и улыбнулась: "он похож на второго императорского брата?"

Подумав о втором брате, Сяо Сюй тихо ответил.

"Птицы одного пера летают вместе."

Чу Цин-Янь не могла не высунуть язык, Льдина был действительно бессердечным.

Тем не менее, она все еще очень интересовалась некой бабочкой. Тот, кто может стать другом льдине, должен иметь свои особенности.

Видя ее созерцание, Сяо Сюй сказал: "Когда приедем в государство Цзян, ты увидишь его."

Чу Цин-Янь кивнул и подумала, что было бы неплохо обратиться к нему за помощью.

"У тебя есть другие старые друзья?"

"Есть еще один в Цзян Нань. Если будет возможность, я отведу тебя к нему."

В сознании Сяо Сюя появилась еще одна фигура, тонкая, как бамбук.

"Это мужчина?" - Чу Цин-Янь не могла не спросить.

"Да."

Сяо Сюй не заметил, но она снова почувствовала облегчение от его ответа. Увидев чашу с лекарством, присланную Си Нин, он взял ее в руку.

На самом деле, малышка даже сама не понимала себя. Почему она так беспокоится? Однако прежде чем она успела подумать об этом, она увидела горький суп и тут же откинулась на одеяло.

"Я в порядке, я не буду это пить." - Она запротестовала и быстро съежилась в одеяле.

"Ты уверена?" - Сяо Сюй взял чашу и поднял брови.

Она понимали, что в конце концов она, безусловно, пойдет на компромисс, тогда почему бы не побороться за свои собственные выгоды?

“Я могу выпить лекарство, но у меня есть условия.”- она снова вытащила голову из одеяла.

“Это твое собственное тело.”-Сяо Сюй спокойно посмотрел на нее.

“Тогда раз это мое тело, я его хозяйка, я не буду это пить.”- Она ухмыльнулась и самодовольно контратаковала.

“Говори условия.”-в глазах Сяо Сюя появилась беспомощность.

“Я хочу съесть сладкий пирог османтуса ночью!”- крикнула она и осторожно взглянула на него.

Сяо Сюй вспомнил, что сегодня Чэн Янь-Ло сказала ему, что малышке больше не нужно избегать определенной еды.

Так-

Он кивнул: “я буду готовить тарелку сладко пахнущего пирога османтуса каждый день, но ты должна пить лекарство, и ты не откажешься делать это, пока мы не уедем в Цзян.”

“Договорились!”

Чу Цин-Янь улыбнулась от счастья. Она любила вести себя как избалованный ребенок.

Си Нин, которая знала правду, закрыла лицо руками. Как же ей хотелось сейчас сообщить хозяйке хорошие новости, но —

“Хозяйка, я могу сказать только то, что Его Высочество обманул вас!”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/705891>